

Прежде чем отправляться спать, король обычно посылал за своими детьми и рассказывал им о деяниях добрых королей и императоров, в то же время давая им понять, что они должны следовать примеру таких людей. Он также рассказывал им о поступках порочных властителей, которые в силу своей распутной жизни, своей жадности и корыстолюбия обрекали на гибель свои владения. «Я привлекаю ваше внимание к этим вещам, – говорил он, – чтобы вы могли избегать их и не гневить Бога». Король заставил детей выучить богослужения во имя Богоматери и повторять их каждый день, чтобы, когда им придет время править своими владениями, они привыкли слышать их каждый день.

Король настолько щедро раздавал милостыню, что, куда бы он ни отправлялся в своем королевстве, он раздавал деньги бедным церквям, лепрозориям (домам прокаженных), приютам для бедных и лечебницам, а также мужчинам и женщинам благородного происхождения, которые оказывались в бедственном положении. Каждый день он давал пищу большому количеству бедняков, кроме тех, кто ел в его зале. Я часто видел, как сам король резал для них хлеб и раздавал напитки.

В его время было построено много аббатств, например Ройомон, аббатство Святого Антония рядом с Парижем, аббатства в Лисе и Мобюссоне и много других обителей для францисканцев и доминиканцев. Он возвел больницы в Пон-туазе и Верноне, убежище для слепых в Париже и монастырь для монахинь францисканского ордена в Сен-Клу, который по его повелению основала сестра короля Изабелла.

Когда королю предстояло предоставлять кому-то приход от имени святой церкви, король всегда советовался с церковнослужителями и другими достойными людьми, выясняя, на чью порядочность он может положиться, прежде чем передать приход; и после консультаций с ними он проводил это назначение с чистой совестью, как если бы на него смотрел сам Господь Бог. Он никогда не давал бенефиции ни одному клирику, если тот раньше не справлялся со своими обязанностями. Каждый раз он сначала наносил визит в этот город своего королевства, где встречался с доминиканцами или францисканцами и расспрашивал их о просителях.

После того как король Людовик вернулся во Францию из-за моря, он преисполнился глубокого благоговения перед Спасителем и неуклонно следовал справедливости в отношениях со своими подданными. Именно поэтому он пришел к выводу, что было бы хорошим и благородным делом реформировать королевство Франция. Первым шагом в этом направлении стал генеральный указ для всех подданных королевства, который гласил следующее:

«Мы, Людовик, милостью Божьей король Франции, предписываем всем нашим бейлифам, провостам, мэрам и всем прочим, какое бы звание они ни носили и чем бы ни управляли, принести клятву, что, пока они исполняют свои обязанности, отправлять равное правосудие для всех, невзирая на лица, для бедных и богатых, для людей из других стран и для тех, кто рожден здесь; и что они будут достойно соблюдать все правила и законы.

Если так случится, что бейлиф, шериф или другой чиновник, такой, как пристав или лесничий, сделает что-то противоречащее их клятвам и будет обвинен в таком деянии, Мы желаем, чтобы они были наказаны арестом имущества или их лично, если это преступление доказано; бейлифы будут наказаны Нами, а другие – бейлифами.

Далее, все провосты, бейлифы и приставы должны дать обет, что они будут верно охранять Наши доходы и блюсти Наши права и не нанесут урона Нашим правам, не скроют их и не уменьшат. В то же самое время они должны поклясться, что не будут ни давать, ни получать, ни лично и ни через кого-то ни золота, ни серебра, ни каких-то иных косвенных благодеяний или иных вещей, кроме только фруктов, или хлеба, или вина, или других подарков стоимостью не больше десяти су, каковая сумма не должна быть превышена.

Они также поклянутся, что никогда не будут получать или создавать условия для получения подарков любого вида через посредников или их жен, детей, братьев и сестер или любых других лиц, связанных с ними; и, как только они узнают, что такой подарок был преподнесен, они должны вернуть его при первом же удобном случае. Кроме того, они должны поклясться не принимать никаких подарков, ни в каком виде, от любого человека, принадлежащего к их округу, ни от кого другого, кто подает дело в суд или может обратиться к ним с просьбой.

Кроме того, они должны дать клятву никогда не принимать и не посылать подарки любому из членов Нашего совета, ни их женам или детям и ни одному лицу, имеющему отношение к ним; а также никому из тех, кто назначен Нами, ни одному лицу, которое Мы можем послать в их округ или район или провосту для расследования, как они выполняют свои обязанности. Они обязаны